

ной копией исторической доски, способствовало бы повышению привлекательности общественного пространства, сохранению исторической памяти и культурной идентичности, развитию межнациональных отношений.

Примечания

1. Дара. Из истории Нахичевани-на-Дону. URL: www.rostovbereg.ru/publ/rostov_so_vsekh_storon/iz_istorii_nakhichevani_na_donu/1-1-0-214 (дата обращения: 31.03.2018).

2. Сидоров В.С. Энциклопедия старого Ростова и Нахичевани-на-Дону. В 6 т. Т. 1–5. Ростов н/Д, 1993–1999. (Донская вивлиофика).

Г.А. Баласанян

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И АРМЯНСКИЙ ВОПРОС 1917–1918 гг.

1917-й год был судьбоносным для армянского народа. После геноцида 1915 г. в начале 1917 г. у армян зародилась надежда наконец-то разрешить армянский вопрос и вернуть земли Западной Армении своим настоящим хозяевам. В феврале 1917 г. в России произошла буржуазно-демократическая революция, в результате которой власть перешла к Временному правительству. 27 мая 1917 г. правительство издало декларацию, в которой одной из своих первоочередных задач объявляло освобождение нетурецкого населения Азиатской Турции. В первую очередь это касалось армян.

До этого 26 апреля 1917 г. было обнародовано решение Временного правительства о Турецкой Армении, в котором говорилось, что занятая российскими войсками территория Турецкой Армении до окончательного решения ее статуса мирным договором прямо подчинялась Временному правительству. А самое главное то, что российские войска не выводились из занимаемых территорий [1]. 15 мая 1917 г. генерал-лейтенант П.И. Аверьянов был назначен общим комиссаром Турецкой Армении, а его заместителем по гражданским вопросам – Завриев [2].

Однако после Октябрьской революции положение изменилось. Вначале большевики как будто были за сохранение Турецкой Армении. Было решено, что Советская Россия выпустит специальный декрет по Турецкой Армении. Была организована специальная комиссия, которая занималась подготовкой этого документа. В нее вошли С. Шаумян, И. Сталин, зав. армянского сектора наркомата по вопросам национальностей Ваан Терян, эсэр Прошян, Ростов и другие [3]. Но когда Совнарком РСФСР 29 декабря принял Декрет о Турец-

кой Армении, были внесены серьезные поправки. Во-первых, войска должны были быть выведены. Ответственным за исполнение декрета был назначен Степан Шаумян, однако финансирование не выделялось. И, наконец, в декрете четко не были обозначены границы Турецкой Армении.

Армянский вопрос косвенно обсуждался в Брест-Литовске, во время мирных переговоров между Советской Россией и Четверным союзом. Россия обязалась отвести войска к межгосударственной границе до войны 1877–1878 гг. [4] Этим шагом советское правительство похоронило декрет. Брестский договор неоднозначно был принят в России. Выступая на IV Всероссийском съезде Советов, представитель меньшевистской фракции Мартов осудил этот договор и заявил, что большевики не имели право передать эти земли Турции, потому что они им не принадлежали. Дело в том, что кавказские Советы не приняли власть Совнаркома.

Интересна и реакция самих большевиков на Брест-Литовский мирный договор. 3 марта 1918 г. была опубликована декларация российской делегации на заседании конференции. В ней говорится, что российская сторона вынуждена принять ультиматум и что она подписывает этот ультиматум, отказавшись от его дальнейшего обсуждения. Очень интересно последнее предложение: «В этих условиях рабоче-крестьянское правительство Российской республики не в состоянии противостоять вооруженной атаке германского империализма и для спасения революции вынуждено принять выдвинутые ей условия» [5]. А общим итогом этого договора стало то, что германо-турецкая группировка, пользуясь тяжелым положением Советской республики, отделила от нее территорию общей площадью около 1 миллиона квадратных километров [6].

Судьба Турецкой Армении обсуждалась 24 августа 1920 г., во время первой московской русско-турецкой конференции, но окончательно была похоронена 1921 г. в итоговом документе второй московской конференции. Под названием «Турция» советское правительство признавало те территории, которые были обозначены в турецком национальном пакте, принятом Великим национальным собранием Турции 28 января 1920 г. На этих же территориях должна была быть организована Турецкая Армения [7].

В заключение нужно отметить, что, несмотря на обещания, Советская Россия отказалась от идеи Турецкой Армении и не поддержала свое же решение от 29 декабря 1917 г. Для разжигания революционного пожара на Востоке турки были нужны Ленину, и он не хотел осложнять отношения с Кемалем Ататюрком.

Примечания

1. История Армении. Т. 3. Кн. 2 / Институт истории НАН РА. Ереван, 2015. С. 562. (на арм. яз.).

2. Там же. С. 563.
3. Хуришудян Л. Советская Россия и армянский вопрос. Ереван, 1977. С. 14–53. (на арм. яз.).
4. Армения в документах международной дипломатии и советской внешней политики (1828–1923 гг.) / под ред. Дж. Киракосяна. Ереван, 1972. С. 426. (на арм. яз.).
5. Там же. С. 423.
6. Зограбян Э. Советская Россия и армяно-турецкие отношения. Ереван, 1979. С. 45. (на арм. яз.).
7. Там же. С. 232–236.

Л.В. Батиев

ПОПЫТКИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИЦИИ В НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ

Несмотря на упорное стремление нахичеванской элиты не допустить упразднения Армянского магистрата, Нахичевань-на-Дону в середине XIX в. полностью потеряла административную и судебно-полицейскую автономию, которой успешно пользовалась более 70 лет. Тем не менее руководство города не оставляло попыток создать собственное полицейское управление.

На собрании городского общества 11 ноября 1870 г. было принято решение обратиться в Правление Екатеринославской губернии с прошением «учредить в г. Нахичеване особое от Ростова городское полицейское управление с 1 полицмейстером, 1 частным приставом и тремя его помощниками, отнеся расходы на содержание этого управления на счет города Нахичевана». Городское собрание обращало внимание на то, что «через г. Нахичеван проходит железная дорога, сам город как по денежным оборотам, так и по обширности населения ни в чем не уступает г. Ростову, а один частный пристав не в состоянии следить с должною аккуратностью за благочинием в городе» [1, л. 7]. Однако эти аргументы не показали в Екатеринославе достаточными. В предписании губернского руководства Нахичеванскому городскому голове указывалось, что «в приговоре том не обозначено ни суммы, которую Общество предполагает к расходу по содержанию кроме исполнительных чинов, канцелярии городского полицейского управления, а также в крайне сжатом виде определен и состав полиции» [1, 7об.]. Но не это, по-видимому, было главным. Из текста предписания губернского правления видно, что до его принятия в Екатеринославе побывал ростовский полицмейстер Александр Тартанов, который «как близко знакомый с нуждами г. Нахичевана заявил словесно и представил письменный проект штатов, по которым следовало

